

СОЦИОЛОГИЯ И ЖИЗНЬ

DOI: 10.17805/zpu.2016.2.9

Установки в межэтнических отношениях как индикатор этносоциальной ситуации (на материале массового опроса в Республике Алтай)

С. А. МАДЮКОВА, О. А. ПЕРСИДСКАЯ

(Институт философии и права Сибирского отделения РАН, г. Новосибирск)

В статье представлены некоторые результаты социологического исследования, проведенного методом массового опроса сотрудниками Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск) при участии авторов в Республике Алтай в 2014 г. Фиксируется проблематика обусловленности специфики отдельного региона его историко-культурными особенностями и протекающими в нем современными этносоциальными процессами. Авторы фокусируют внимание на этносоциальной ситуации в Республике Алтай, а именно на установках в межэтнических отношениях в данном регионе. Отмечается необходимость различения понятий «этносоциальные процессы» и «этносоциальная ситуация». Этносоциальные процессы рассматриваются как процессы, протекающие в системе межэтнических взаимодействий в многонациональных обществах. Представляется значимым учет локализации этносоциального процесса, имеющего свои особенности в каждом регионе.

Этносоциальная ситуация может быть зафиксирована посредством анализа закономерностей развития этносов и межэтнических сообществ, а также вопросов, связанных с регулированием межэтнических отношений. Межэтнические отношения (понимаемые не только как «чувства», но и как «действия») являются индикатором этносоциальной ситуации, которая, в свою очередь, является единомоментным срезом этносоциальных процессов в регионе.

Республика Алтай является полиэтничным регионом Российской Федерации, где по численности выделяют три основные этнические группы — русские, алтайцы и казахи. В регионе также проживают представители коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Зафиксировано, что у населения выработаны определенные практики бесконфликтного межэтнического соседства.

Анализ данных опроса позволил подтвердить, что установки русских, алтайцев, казахов и представителей КМНС по отношению друг к другу являются достаточно благожелательными. Так, респондентами позитивно оценены межэтнические отношения, существующие в настоящем, а также отмечена стабильность их развития в недавнем прошлом. В то же время зафиксирована некоторая неуверенность опрошенных в отношении дальнейшего развития межэтнических отношений и вероятности возникновения конфликтов между этносами, очевидно, спровоцированная общим фоном нестабильности политической и экономической ситуации в России и в мире.

Взаимные симпатии и антипатии представителей разных этносов Республики Алтай в целом мало зависят от этнической принадлежности, что свидетельствует о низком фоне меж-

этнической напряженности. Взаимные симпатии русских, казахов и алтайцев, выраженные опрошенными, характеризуют установки в межэтнических отношениях в позитивном ключе.

Ключевые слова: этнонациональная политика; этносоциальные процессы; этносоциальная ситуация; установки в межэтнических отношениях; межэтнические отношения; Республика Алтай; население Алтая

ВВЕДЕНИЕ

Изучение межэтнических отношений является одним из магистральных направлений в этносоциологии с самого начала развития этой дисциплины. Вместе с тем необходимость анализа изменений в составе и образе жизни этносов, населяющих каждый конкретный регион, а также тех изменений, которые происходят как в отношениях между этносами, так и внутри их структурных элементов (субэтнических групп), сегодня приобретает особую научную и социально-политическую актуальность. Особенности межэтнических отношений в пределах региональных сообществ накладывают свой отпечаток на механизмы реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации в каждом конкретном регионе (подробнее см.: Мадюкова, Персидская, 2014а). Субъекты Российской Федерации существенно различаются как в экономическом, административном, так и в социокультурном отношении. Специфика каждого региона обусловлена, в том числе, его историко-культурными особенностями и протекающими в нем этносоциальными процессами. Анализ и учет таких процессов и особенностей необходим при определении регионально обусловленных ориентиров этнонациональной политики (Попков, 2012: 1068).

Как отмечает Р. Г. Абдулатипов, «если различные этносы, их представители столетиями живут в одном государстве, в общей социально-экономической и культурной среде, то формирование их общности как народа, как граждан, как соотечественников объективно неизбежно; но в полной мере необратимость этого процесса формирования межэтнической нации возможна на основе свободного развития каждого этноса в своей самобытности и в равноправной его подключенности через представителей конкретных национальностей в развитие всей страны» (Абдулатипов, 2003: Электронный ресурс). Стоит согласиться с мнением О. М. Михайленок, что «активизация стремления народов к самоопределению, защите собственного культурного и языкового пространства требовала выработки государственной политики, направленной как на сохранение единства Российской Федерации и гарантий самостоятельности при определении внутренней и внешней политики, так и на предотвращение межнациональных конфликтов и свободное развитие всех населяющих страну народов» (Михайленок, 2011: 167).

Каждый из регионов нашей страны имеет свое неповторимое лицо и по-своему отвечает на вызовы современности. В данной статье мы фокусируем свое внимание на этносоциальной ситуации в Республике Алтай, а именно на установках в межэтнических отношениях в данном регионе, во многом сформированных на основании опыта социального взаимодействия, видении своего будущего, актуальных проблемах проживающих там представителей трех основных этносов (алтайцев, русских, казахов), а также представителей коренных малочисленных народов Севера, вносящих свою специфику в этносоциальную ситуацию в регионе. Мы не ставим здесь задачу комплексного анализа роли коренных малочисленных народов Севера в этнокультурной картине республики¹, однако нам представляется необходимым выделить их в само-

стоятельную группу при анализе эмпирических данных в рамках проблематики данной статьи.

ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Сектор этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения РАН на протяжении многих лет в качестве своего исследовательского поля обозначает этносоциальные процессы, протекающие в конкретных регионах. Руководителем новосибирской этносоциологической школы Ю. В. Попковым данный концепт проработан в теоретико-методологическом плане в рамках коллективной монографии «Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири» (Этносоциальные процессы и ... , 2015: 8–22). Целью настоящей статьи не является подробный анализ данного понятия, однако представляется необходимым остановиться на некоторых ключевых точках данного концепта с целью фиксации различий между понятиями «этносоциальные процессы» и «этносоциальная ситуация».

Отметим, что важной характеристикой любого процесса является его протяженность во времени и динамика изменения его характеристик. Таким образом, социальный процесс мы понимаем как процесс, который связывает прошлое, настоящее и будущее, имеет длительную историю и подчиняется определенным закономерностям. Этносоциальный же процесс формируется совокупностью непрерывно сменяющихся этносоциальных ситуаций, а этносоциальные ситуации во многом складываются в зависимости от характера межэтнических отношений. Отметим, что Ю. В. Бромлей обозначал суть понятия «этносоциальные процессы» в его целостности, системности и в то же время многоплановости, включающей рассмотрение множества отдельных проявлений (т. е. того, что мы понимаем как этносоциальные ситуации), раскрывая внутренний механизм этих процессов через определение «взаимосвязей их этнических и собственно социальных параметров» (Бромлей, 1987: 161). Другими словами, этносоциальные процессы стоит рассматривать как неразрывную связь социальных и этнических процессов в том смысле, который в это понятие вкладывает Л. М. Дробижева: «процессы, происходящие в этнически маркированном социальном пространстве» (Дробижева, 2004: 16). Таким образом, «этносоциальные процессы представляется существенным рассматривать как процессы, протекающие в системе межэтнических взаимодействий в многонациональных обществах» (Этносоциальные процессы и ... , 2015: 9).

Одной из основ этносоциальных процессов являются межэтнические взаимодействия, под которыми принято понимать «разнообразные контакты между этносами, ведущие к изменению индивидуальных и социальных характеристик каждой из взаимодействующих этнических групп и их отдельных представителей, а также к интеграции их определенных качеств и свойств» (Крысько, 2002: 67). Взаимодействуя, представители различных этнических общностей, с одной стороны, изменяют свои собственные черты и качества, а с другой — интегрируют некоторые свои уникальные особенности в нечто общее, совместное.

Вместе с тем представляется необходимым подчеркнуть, что отдельный этносоциальный процесс можно выделить не столько и не только по социальному или этническому основанию, но и по локализации. Россия — страна с большой территорией, состоящей из локальных образований, полиэтничное государство с множеством различающихся регионов. Соответственно, этносоциальные процессы, протекающие

в одном конкретном регионе, будут содержательно отличаться от этносоциальных процессов в другом. Отметим, что регион есть системная целостность, в рамках которой большое значение имеют не только территория с ее ресурсами, экономика, управление, но и этнокультурная составляющая. Эти компоненты в комплексе формируют его специфику, которая оказывается востребованной в современных условиях. При этом социокультурные процессы неотделимы от процессов этнических, поскольку в полиэтничных регионах на современном этапе повышается роль именно этнокультур. Ю. В. Попков и Е. А. Тюгашев отмечают: «...обычно говорят об этносоциальных процессах в отдельных регионах страны или мира. Такой подход позволяет зафиксировать целостность локального межэтнического сообщества, его развитие во взаимодействии конкретных этнических групп. Описание этносоциального процесса, следовательно, должно включать описание взаимозависимого развития ряда этносов (этнических групп), составляющих локальное (региональное) межэтническое сообщество» (Этносоциальные процессы и ... , 2015: 20). Справедливо замечание А. Н. Белокопыта о том, что «особенностью исследований этносоциальных процессов является то, что эти исследования предполагают как рассмотрение различных аспектов проявлений этничности в современных социальных и политических процессах, так и изучение социальной структуры общества, факторов ее динамики» (Белокопыт, 2004: 3). Перед исследователями в этом смысле лежит непростая задача комплексного учета социальных, культурных, экономических, демографических и политических процессов, существующих в конкретном регионе (Даргын-оол, 2003). Кроме того, следует учитывать внутреннюю (этническую) дифференцированность этноса и роль субэтнических групп в формировании конкретных этносоциальных ситуаций и протекании этносоциальных процессов в регионе, что обусловило необходимость выделения представителей коренных малочисленных народов Севера в отдельную группу при анализе эмпирического материала в рамках данного исследования. Вместе с тем этносоциальные и этнокультурные процессы не автономны в своей социальной практике, а взаимосвязаны и служат основой для формирования единого российского культурного поля, которое оказывает влияние на интегративные процессы всего современного российского социума.

Своеобразие этнического состава конкретного региона, его природно-географической среды, исторического развития, а также социально-экономическое своеобразие обуславливают яркость иллюстраций региональной специфики этносоциальных процессов в условиях современных трансформаций и дают основания для фиксации актуальности исследования этносоциальных процессов в Республике Алтай.

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ И УСТАНОВКИ В МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Несмотря на то что существует действительно солидный пласт научной литературы, посвященной исследованию конкретных этносоциальных ситуаций в отдельных регионах России, нам не встретилось концептуально проработанного понятия «этносоциальная ситуация». Исследователи на интуитивном уровне выявляют и анализируют компоненты таких ситуаций. Такого рода компоненты могут различаться применительно к конкретному региону и находятся в прямой зависимости от его социокультурной специфики. Так, например, в ряде публикаций, посвященных этносоциальной ситуации в республике Дагестан, исследовательское внимание сфокусировано не столько на этносоциальной ситуации в целом, сколько на таком ее компоненте, как

межэтнические конфликты в регионе (Цапиева, Муслимов, 2008; Муслимов, Цапиева, 2013). А. П. Чемчиева в статье «Этносоциальная ситуация в Улаганском районе Республики Алтай» исследует сферу этнической культуры и языка, сферу брака и семьи, социально-экономическое положение, землепользование, а также дает оценку социально-политической ситуации (Чемчиева, 2013). А. М. Аблажей в статье «Современная экономическая и этносоциальная ситуация в Эвенкийском автономном округе» анализирует социально-экономические трансформации в регионе, а именно влияние рыночных реформ на традиционные для Севера отрасли хозяйства, и, как следствие, трансформации социального самочувствия коренных жителей региона (русских старожилов, эвенков, якутов) (Аблажей, 1997).

Таким образом, под этносоциальной ситуацией может пониматься довольно широкий комплекс условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку в межэтническом сообществе. Такая ситуация может быть зафиксирована посредством анализа закономерностей развития этносов и межэтнических сообществ, а также вопросов, связанных с регулированием межэтнических отношений. Не претендуя на описание комплекса целиком, мы делаем акцент на таком ее компоненте, как установки в межэтнических отношениях. Они, на наш взгляд, являются тем индикатором этносоциальной ситуации, который, с одной стороны, доступен измерению социологическими методами, с другой — позволяет делать определенные выводы о сложившейся в регионе этносоциальной ситуации.

Стоит согласиться с Ю. В. Попковым, что «если отношение понимается не социально-психологически, а в теоретико-социологическом смысле как развивающееся взаимодействие, то его процессуальная интерпретация вполне возможна и необходима» (Этносоциальные процессы и ... , 2015: 16).

Таким образом, у нас выстраивается определенная логическая «матрешка»: межэтнические отношения (понимаемые не только как «чувства», но и как «действия») являются индикатором этносоциальной ситуации, которая, в свою очередь, является единомоментным срезом этносоциальных процессов, протекающих в регионе.

ЭТНОСЫ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., в Республике Алтай проживают более 200 000 человек. Наиболее крупные этнические группы населения, издавна соседствующие в регионе и выработавшие определенные практики взаимодействия в условиях межэтнического сообщества, — русские (56% от общего числа жителей республики), алтайцы (32%) и казахи (6%). Доля представителей коренных малочисленных народов Севера — теленгитов, тубаларов, челканцев, телеутов — составляет менее 4% (Национальный состав ... : Электронный ресурс). При этом в Усть-Коксинском, Майминском, Чемальском, Турочакском и Чойском районах проживает в основном смешанное население с преобладанием русских, в Онгудайском, Улаганском и Усть-Канском большая часть жителей — алтайцы, в Кош-Агачском районе — казахи (Макошева, Макошев, Апеньшева, 2007: Электронный ресурс). Некоторые села в республике моноэтничны, в них (за редким исключением) проживают только казахи или алтайцы. Также возможен вариант совместного проживания в моноэтничном поселении алтайцев и представителей коренных малочисленных народов Севера. То, что последние в значительной степени идентифицируют себя как часть алтайского этноса, можно обозначить как феномен двойственной идентичности некоторых представителей коренных малочисленных народов Республики Алтай. Этот феномен

заключается в том, что, например, часть теленгитов, которые приобрели статус коренного малочисленного народа в 2000-х годах, называют себя и алтайцами, и теленгитами (Чемчиева, 2012).

Значительная часть жителей региона занята в областях животноводства и садоводства, кроме того, многие постепенно открывают для себя способы получения дохода от предоставления услуг многочисленным туристам — гостям республики.

ПАРАМЕТРЫ МАССОВОГО ОПРОСА

В массовом социологическом опросе, проведенном в Республике Алтай сотрудниками сектора этносоциальных исследований ИФПР Сибирского отделения РАН (Ю. В. Попков, Е. А. Ерохина, С. А. Мадюкова, О. А. Персидская, И. С. Табастаева), приняли участие 417 респондентов. Из них 140 человек обозначили свою этническую принадлежность как алтайцы, 116 человек назвали русскими, 75 — казахами, 44 — представителями коренных малочисленных народов Севера, 42 человека назвали другую национальность. Исследование проходило осенью 2014 г. в г. Горно-Алтайске и селах Майминского, Чемальского, Шебалинского, Кош-Агачского районов. Выборка исследования является непропорциональной, целевой: одной из ключевых задач исследования было опросить представителей основных по численности этносов Республики Алтай.

Анализ установок в межэтнических отношениях проведен на основе таких показателей, заложенных в анкету массового опроса, как оценка респондентами характера взаимоотношений в ближнем и дальнем радиусах своего социального окружения, преобладающие в населенном пункте респондентов отношения между людьми разных национальностей, представления опрошенных о динамике межнациональных отношений и вероятности возникновения межэтнических конфликтов и т. д. В данной статье в фокусе нашего внимания находятся именно установки в отношениях между представителями основных этнических групп, постоянно населяющих Республику Алтай (русскими, казахами, алтайцами), и представителями коренных малочисленных народов Севера. Межнациональные отношения в плоскости взаимодействий принимающего населения (представленного постоянными жителями республики вне зависимости от национальности) с мигрантами (выходцами из регионов Кавказа и стран Средней Азии) не затрагиваются, так как, по нашему мнению, «мигрантский вопрос» не стоит в регионе остро, Республика Алтай по сравнению с другими регионами России не испытывает сильного наплыва мигрантов. Это связано, во-первых, с сезонным характером миграции в республику, а во-вторых, с тем, что трудовые мигранты, как правило, приехав в регион, достаточно быстро покидают его пределы в поисках более выгодных предложений работы в крупных городах.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Диагностика взаимоотношений респондентов со своим окружением (без учета этнического фактора) позволяет говорить о том, что как в ближнем, так и в дальнем радиусе взаимодействий респондентов преобладает благоприятная среда. Так, отношение к себе со стороны коллег по работе, начальства и соседей подавляющее число респондентов оценивают как хорошее (от 48 до 64%) и нормальное (от 31 до 42%), а отношение со стороны других жителей в населенном пункте для 52% является нормальным, а для 40% — хорошим. Такие же характеристики отношения к себе, как «не-

дружелюбное» или тем более «конфликтное», не получили значительного отклика у опрошенных.

Анализ данных массового опроса позволяет сделать вывод о позитивной оценке респондентами межэтнических отношений в Республике Алтай. 61% респондентов считает, что эти отношения в их населенном пункте являются хорошими (данный пункт предложенной для оценки межэтнических отношений шкалы является наивысшим), 28% характеризуют их как терпимые. «Напряженными» или «враждебными» межэтнические отношения не назвал практически никто. Стоит отметить, что результаты, полученные при анализе данных массового опроса, в целом совпадают с данными экспертного опроса, проведенного при участии авторов в регионе в 2013 г. (Мадюкова, Персидская, 2014b: Электронный ресурс). Так, нами было отмечено, что при условии совместного проживания в республике нескольких этносов в целом межэтническая обстановка в настоящее время оценивается как спокойная. С точки зрения опрошенных, сейчас этнических конфликтов в республике практически нет: «разные народы, издавна населяющие земли Алтая, мирно уживаются», «национальный вопрос в регионе отсутствует либо не стоит остро». Отношения между титульными этносами — алтайцами и русскими — большинство экспертов считают стабильными и мирными, подчеркивая, что за долгое время совместного проживания народы многое переняли друг у друга (там же).

При этом характер межэтнических отношений в последнее время представляется большинству опрошенных стабильным. Как отмечают 45% респондентов, за прошедшие два-три года они практически не изменились. Кроме того, 23% респондентов считают, что межэтнические отношения улучшились. В то же время нельзя не отметить, что 10% отмечают ухудшение отношений.

В ответах на вопрос о прогнозируемом развитии отношений между этносами Республики Алтай в будущем 36% опрошенных считают, что межнациональные отношения останутся прежними. 39% респондентов затруднились дать какой-либо ответ. По нашему мнению, значительное число респондентов, не рискнувших дать прогноз развития межэтнических отношений в будущем, может свидетельствовать о реакции общества на нестабильность и изменчивость общей социально-культурной, политической и экономической ситуации в России и мире. Ухудшение взаимоотношений прогнозирует относительно малое количество опрошенных — всего 7% по массиву в целом, но здесь внимания заслуживает то, что среди всех этносов наиболее пессимистично настроены алтайцы: 10% из них указали, что межнациональные отношения будут ухудшаться. И все же оптимистичные оценки имеют больший относительный вес, нежели пессимистичные: 16% русских, 15% алтайцев и по 25% опрошенных казахов и представителей коренных малочисленных народов Севера выразили надежду, что межнациональные отношения в ближайшие годы все же улучшатся.

Распределение ответов на вопрос о том, насколько вероятным видится респондентам возникновение конфликтов на межнациональной почве в ближайшем будущем, также выдает значительную рассогласованность оценок и неуверенность опрошенных. Количество тех, кто указал, что конфликты возможны (20%), практически равно количеству уверенных в том, что конфликтов не будет (24%). Большинство опрошенных дают менее определенную оценку — 40% считают, что конфликты на межнациональной почве в их населенном пункте в ближайшем будущем хотя и могут произойти, но в целом маловероятны. Также стоит отметить, что некоторое влияние на оценку возможности возникновения конфликтов оказывает возрастной критерий:

выяснилось, что в группе молодых людей до 25 лет четверть опрошенных считают, что конфликты возможны, тогда как в остальных возрастных группах положительная оценка данной вероятности не превышает 18%.

АНАЛИЗ МАРКЕРОВ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ

Позитивно характеризует установки в межэтнических отношениях то, что маркеры напряженности, заложенные в инструментарий исследования, показали отсутствие какой-либо значимой степени этнического изоляционизма. Так, подавляющее большинство опрошенных признались, что если бы они могли выбирать, то в качестве коллег хотели бы видеть в первую очередь деловых людей (90%), а в качестве соседей — хороших (88%), признав, что выбор их ближайшего окружения определяют именно человеческие качества, а не религиозные, этнические или родственные связи. Кроме того, иноэтничные друзья есть у 93% респондентов, и у 71% из них близкие родственники состоят в браке с представителями других национальностей, что также иллюстрирует открытость по отношению друг к другу у этносов Республики Алтай.

Анализ взаимных симпатий между этносами, населяющими Республику Алтай, позволяет утверждать, что значительные негативные установки в целом отсутствуют. Симпатии или антипатии большинства опрошенных к окружающим людям мало зависят от этнической принадлежности. Наиболее активно такую установку демонстрируют русские: 60% из них не выделяют особо симпатичных им этносов, отвечая на вопрос анкеты «нет таких» или «ко всем (представителям разных этносов) отношусь одинаково». Среди алтайских и казахских респондентов данная установка имеет относительно меньшее распространение: ее озвучили соответственно 38 и 30% опрошенных. Стоит отметить зафиксированные взаимные симпатии алтайцев, казахов и русских: почти трети опрошенных алтайцев симпатичны русские, 12% — казахи; 19% респондентов-казахов назвали русских вызывающими симпатии, а 24% — алтайцев; 14% опрошенных среди русских в качестве объекта своей этнической симпатии выбрали алтайцев. Свою собственную национальность в качестве вызывающей симпатию обозначили 13% русских, 15% алтайцев и 24% казахов.

Представляется важным, что, отвечая на вопрос об этносах, вызывающих антипатии, 81% русских, 68% алтайцев, 91% казахов и 73% представителей коренных малочисленных народов Севера заявили, что таких этносов для них нет, они ко всем относятся одинаково. Отметим также, что 8% опрошенных алтайцев выразили неприязнь к представителям казахского этноса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа данных массового опроса этносоциальная ситуация в Республике Алтай в плане установок в межэтнических отношениях является, на наш взгляд, достаточно стабильной и характеризуется низким уровнем межэтнической напряженности. Взаимные установки представителей разных этносов, издавна населяющих земли Алтая, достаточно позитивны и стабильны. Отчасти это объясняется тем, что из-за долгого совместного проживания в условиях исторически сложившегося межэтнического сообщества русских, алтайцев, казахов и представителей коренных малочисленных народов Севера были выработаны практики стабильного бесконфликтного взаимодействия. Если межэтническое напряжение и присутствует в таком обществе, то часто оно разряжается на уровне бытового взаимодействия, не приводя к системному росту и накоплению этнических противоречий. Также нельзя не отме-

тить роль органов власти республики в гармонизации межэтнических взаимоотношений. Вопросы национальной политики контролируются органами власти, которые в своей работе ориентированы как на установки, заложенные в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, так и на региональные особенности этносоциальной ситуации в Республике Алтай.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Она подробнее описана в статье «Межэтническое сообщество Республики Алтай: этносоциальные и этнокультурные процессы» (Ерохина, Мадюкова, Персидская, 2015: 165–178).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдулатипов, Р. Г. (2003) Создание российской нации [Электронный ресурс] // Российская газета. Федеральный выпуск № 3284. URL: www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html (дата обращения: 20.01.2016).

Аблажей, А. М. (1997) Современная экономическая и этносоциальная ситуация в Эвенкийском автономном округе // Этносоциальные процессы в Сибири : тематический сб. Вып. 1 / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : ЦЕРИС. 232 с. С. 123–130.

Белокопыт, А. Н. (2004) Этносоциальные процессы в условиях социальной трансформации: на примере Ставропольского края : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М. 22 с.

Бромлей, Ю. В. (1987) Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М. : Наука. 333 с.

Даргын-оол, Ч. К. (2003) Культура как основа социального развития регионов России (на примере Тувы) // Гуманитарные науки в Сибири. № 3. С. 40–44.

Дробижева, Л. М. (2004) Этносоциология сегодня. Проблемы методологии междисциплинарных исследований // Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии / отв. ред. М. Н. Губогло. М. : Наука. 406 с. С. 14–26.

Ерохина, Е. А., Мадюкова С. А., Персидская О. А. (2015) Межэтническое сообщество Республики Алтай: этносоциальные и этнокультурные процессы // Философия образования. № 1 (58). С. 165–178.

Крысько, В. Г. (2002) Этнопсихология и межнациональные отношения. М. : Экзамен. 448 с.

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А. (2014а) Региональная специфика национальной политики в Республике Алтай // Вестник Новосибирск. гос. ун-та. Сер. Философия. Т. 12. Вып. 2. С. 150–157.

Мадюкова, С. А., Персидская, О. А. (2014б) Региональная специфика этносоциальных процессов и межэтнических отношений в Республике Алтай [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_22/7152-madyukova-persidskaaya.html (дата обращения: 22.01.2016).

Макошева, А. А., Макошев, А. П., Апеньшева, И. Н. (2007) Население Республики Алтай (системно-структурный анализ) [Электронный ресурс] // Информационные образовательные ресурсы ГАГУ. URL: <http://e-lib.gasu.ru/eprosobia/makoshev/> (дата обращения: 22.01.2016).

Михайленок, О. М. (2011) Российская политология и вызовы современного общества. М. : Институт социологии РАН. 200 с.

Муслимов, Т. К., Цапиева, О. К. (2013) Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Республике Дагестан в 90-е годы XX века // Вестн. Ин-та истории, археологии и этнографии. № 3 (35). С. 47–58.

Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/pril2_dok2.xlsx (дата обращения: 24.01.2016).

Попков, Ю. В. (2012) Этносоциальные процессы и этнонациональная политика // Вестн. РАН. Т. 82. № 12. С. 1067–1074.

Цапиева, О. К., Муслимов, Т. К. (2008) Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Дагестане и новейшие конфликты // Россия и мусульманский мир. № 2. С. 77–93.

Чемчиева, А. П. (2012) Алтайские субэтноты в поисках идентичности. Новосибирск : Изд-во Инс-та археологии и этнографии. 254 с.

Чемчиева, А. П. (2013) Этносоциальная ситуация в Улаганском районе Республики Алтай // Мир науки, культуры, образования. № 6 (43). С. 472–475.

Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири (2015) / Ю. В. Попков [и др.] ; под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск : Изд-во СО РАН. 273 с.

Дата поступления: 24.02.2016 г.

*ATTITUDES IN INTER-ETHNIC RELATIONS AS AN INDICATOR OF ETHNO-SOCIAL SITUATION
(AS SEEN IN A MASSIVE OPINION POLL IN THE ALTAI REPUBLIC)*

S. A. MADIUKOVA, O. A. PERSIDSKAIA

(INSTITUTE OF PHILOSOPHY AND LAW, SIBERIAN BRANCH, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

The article presents the outcomes of a sociological study conducted by researchers from the Institute of Philosophy and Law, SB RAS (Novosibirsk), including the authors of the article, in the Altai Republic (2014) — a study which included a massive opinion poll. The article examines how the character of a certain region is determined by its historical and cultural specificities, as well as by its current ethnosocial developments.

In this article, our focus was on the ethnosocial situation in the Altai Republic, in particular on the attitudes people have on interethnic relationships in this region. It is important to distinguish between “ethnosocial processes” and “ethnosocial situation”. We view the former as the developments running within the system of interethnic relationships in multiethnic societies. Ethnosocial processes have local characters of their own in each specific region.

Ethnosocial situation can be described by means of analyzing the patterns ethnicities and interethnic communities follow in their development, as well as the issues of regulating interethnic relations. These relations (viewed as ‘deeds’ and not mere ‘feelings’) are indicators of the ethnosocial situation, which in its turn provides a snapshot of ethnosocial processes in the region.

The Altai Republic is a polyethnic region of the Russian Federation, with its population breaking down into three main ethnic groups — Russians, Altaians and Kazakhs. Among the region’s other inhabitants are several indigenous peoples of the North. The population is known to have developed certain practices of nonconfrontational coexistence of various ethnicities.

The poll results confirmed that Russians, Altaians, Kazakhs and representatives of indigenous peoples of the North have fairly friendly attitudes towards one another. Respondents characterized current interethnic relations as positive, emphasizing their stable development over time. At the same time, they were somewhat uncertain about further evolution of interethnic relations and the possibility of interethnic conflicts. This uncertainty was probably due to general political and economic instability in Russia and around the world.

On the whole, mutual sympathies and antipathies between representatives of various ethnicities within the Altai Republic do not largely depend on belonging to a particular ethnic group. This indicates a low level of interethnic tension. Mutual sympathies of Russians, Kazakhs and Altaians, as expressed by respondents, provide a positive view of the attitudes they display while involved in interethnic relations.

Keywords: ethnonational policy; ethno-social processes; ethnosocial situation; attitudes in interethnic relations; interethnic relations; Altai Republic; population of Altai

REFERENCES

Abdulatipov, R. G. (2003) Sozdanie rossiiskoi natsii [The creation of the Russian nation]. *Rossiiskaia gazeta*, Federal issue 3284. [online] Available at: <http://www.rg.ru/2003/08/28/Sozdanierossijskojnatsii.html> (access date: 20.01.2016). (In Russ.).

Ablazhei, A. M. (1997) Sovremennaiia ekonomicheskaiia i etnosotsial'naia situatsiia v Evenkiiskom avtonomnom okruge [The current economic and ethnosocial situation in Evenk Autonomous Okrug]. In: *Etnosotsial'nye protsessy v Sibiri : tematicheskii sbornik* [Ethnosocial processes in Siberia: a collection of articles]. Iss. 1 / ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, TsERIS Publ. 232 p. Pp. 123–130. (In Russ.).

Belokopyt, A. N. (2004) *Etnosotsial'nye protsessy v usloviakh sotsial'noi transformatsii: na primere Stavropol'skogo kraia* [Ethnosocial processes under social transformation: The case of Stavropol' Krai]: Abstract of a Thesis... Candidate of Sociology. Moscow. 22 p. (In Russ.).

Bromlei, Iu. V. (1987) *Etnosotsial'nye protsessy: teoriia, istoriia, sovremennost'* [Ethnosocial processes: theory, history, modernity]. Moscow, Nauka Publ. 333 p. (In Russ.).

Dargyn-ool, Ch. K. (2003) Kul'tura kak osnova sotsial'nogo razvitiia regionov Rossii (na primere Tuvy) [Culture as the basis for social development of Russia's regions: The case of Tuva]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, no. 3, pp. 40–44. (In Russ.).

Drobizheva, L. M. (2004) Etnosotsiologiia segodnia. Problemy metodologii mezhdistsiplinarnykh issledovaniy [Ethnosociology today. Methodological issues of interdisciplinary studies]. In: *Mezhdistsiplinarnye issledovaniia v kontekste sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Interdisciplinary studies in the context of sociocultural anthropology] / ed. by M. N. Guboglo. Moscow, Nauka Publ. 406 p. Pp. 14–26. (In Russ.).

Erokhina, E. A., Madiukova, S. A. and Persidskaia, O. A. (2015) Mezhetnicheskoe soobshchestvo Respubliki Altai: etnosotsial'nye i etnokul'turnye protsessy [Interethnic community in the Altai Republic: Ethnosocial and ethnocultural processes]. *Filosofia obrazovaniia*, no. 1 (58), pp. 165–178. (In Russ.).

Krys'ko, V. G. (2002) *Etnopsikhologiya i mezhnatsional'nye otnosheniia* [Ethnopsychology and interethnic relations]. Moscow, Ekzamen Publ. 448 p. (In Russ.).

Madiukova, S. A. and Persidskaia, O. A. (2014a) Regional'naia spetsifika natsional'noi politiki v Respublike Altai [Regional character of ethnic policy in the Altai Republic]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Seria Filosofiya*, vol. 12, iss. 2, pp. 150–157. (In Russ.).

Madiukova, S. A. and Persidskaia, O. A. (2014b) Regional'naia spetsifika etnosotsial'nykh protsessov i mezhetnicheskikh otnoshenii v Respublike Altai [Regional character of ethnosocial processes and interethnic relations in the Altai Republic]. *Novye issledovaniia Tuvy*, no. 2. [online] Available at: http://www.tuva.asia/journal/issue_22/7152-madyukova-persidskaya.html (access date: 22.01.2016). (In Russ.).

Makosheva, A. A., Makoshev, A. P. and Apenysheva, I. N. (2007) Naselenie Respubliki Altai (sistemno-strukturnyi analiz) [The population of the Altai Republic (a systemic and structural study)]. *Informatsionnye obrazovatel'nye resursy GAGU* [online] Available at: <http://e-lib.gasu.ru/eposobia/makoshev/> (access date: 22.01.2016). (In Russ.).

Mikhailenok, O. M. (2011) *Rossiiskaia politologiya i vyzovy sovremennogo obshchestva* [Political science in Russia and the challenges of the contemporary society]. Moscow, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences. 200 p. (In Russ.).

Muslimov, T. K. and Tsapieva, O. K. (2013) Etnopoliticheskaiia i etnosotsial'naia situatsiia v Respublike Dagestan v 90-e gody XX veka [Ethnopolitical and ethnosocial situation in the Republic of Dagestan during the 1990s]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii*, no. 3 (35), pp. 47–58. (In Russ.).

Natsional'nyi sostav naseleniia po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii [Ethnic breakdown of the population of the Russian Federation by constituent subject]. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii [Federal State Statistics Service of the Russian Federation] [online] Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Materials/pril2_dok2.xlsx (access date: 24.01.2016). (In Russ.).

Popkov, Iu. V. (2012) Etnosotsial'nye protsessy i etnonatsional'naia politika [Ethnosocial processes and ethnonational policy]. *Vestnik RAN*, vol. 82, no. 12, pp. 1067–1074. (In Russ.).

Tsapieva, O. K. and Muslimov, T. K. (2008) Etnopoliticheskaiia i etnosotsial'naia situatsiia v Dagestane i noveishie konflikty [Ethnopolitical and ethnosocial situation in Dagestan and contemporary conflicts]. *Rossia i musul'manskii mir*, no. 2, pp. 77–93. (In Russ.).

Chemchieva, A. P. (2012) *Altaiskie subetnosy v poiskakh identichnosti* [Sub-ethnicities of the Altai in search of identity]. Novosibirsk, Institute of Archaeology and Ethnography. 254 p. (In Russ.).

Chemchieva, A. P. (2013) Etnosotsial'naia situatsiia v Ulaganskom raione Respubliki Altai [Ethnosocial situation in Ulagan raion of the Altai Republic]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniia*, no. (43), pp. 472–475. (In Russ.).

Etnosotsial'nye protsessy i etnonatsional'naia politika v regionakh Sibiri (2015) [Ethnosocial processes and ethnonational policy in Siberia's regions] / ed. by Iu. V. Popkov. Novosibirsk, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. 273 p. (In Russ.).

Submission date: 24.02.2016.

Мадюкова Светлана Александровна — кандидат философских наук, научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, к. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: sveiv7@mail.ru

Персидская Ольга Алексеевна — младший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук. Адрес: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8, к. 408. Тел.: +7 (383) 330-22-40. Эл. адрес: olga_alekseevna@mail.ru

Madiukova Svetlana Aleksandrovna, Candidate of Philosophy, Research Fellow, Sector of ethnosocial studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, Russian Federation 630090. Tel.: +7(383) 330-22-40. E-mail: sveiv7@mail.ru

Persidskaia Olga Alekseevna, Junior Research Fellow, Sector of ethnosocial studies, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences. Postal address: 8 Nikolaeva St., Novosibirsk, Russian Federation 630090. Tel.: +7(383) 330-22-40. E-mail: olga_alekseevna@mail.ru